

С.Н. АНДРЕЕНКОВ

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х гг.*

Целесообразность анализа темы обусловливается традиционно значительным интересом исследователей к проблематике аграрных преобразований 1953–1964 гг. К изучению реформирования системы МТС во второй половине 1950-х гг. побуждают и особенности отражения этих вопросов в научно-исторической литературе. Анализируя проблему, исследователи в первую очередь обращают внимание на положения и результаты реализации постановления «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», принятого на пленуме ЦК КПСС в феврале 1958 г. и узаконенного сессией Верховного Совета СССР 31 марта этого года (*Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.)*. М., 1968. Т. 4. С. 392–401). В документе обосновывалась целесообразность превращения МТС в ремонтно-технические станции (РТС) и продажи техники колхозам. Среди историков до сих пор идут споры о том, была ли объективная необходимость в принятии такого решения. Одни авторы (И.Е. Зеленин, О.М. Вербицкая, Ю.П. Денисов) дают данному начинанию положительную оценку, считая, что реорганизация МТС — это ликвидация важного звена административно-командной системы. При этом отмечается, что при осуществлении реформы были допущены серьезные ошибки, снизившие ее позитивный потенциал. Другие исследователи (В.Л. Дрындин, В.Н. Томилин) полагают, что реорганизация МТС была неожиданной, оторванной от реальной жизни мерой, приведшей к развалу технической базы села и понижению доходности хозяйств.

В настоящей работе мы представим собственное видение предпосылок и перспектив реформы, полагая, что она не была ограничена только реализацией решений февральского пленума 1958 г., а имела более длинную историю, которая началась как минимум на два года раньше.

Вопрос о необходимости усовершенствования системы МТС был поставлен в конце 1955 г. и обусловливался рядом проблем. МТС являлись бюджетными организациями и отвечали перед государством, а не перед колхозами, которых обслуживали. Поэтому при проведении работ

* Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта № 33.2.2 Программы фундаментальных исследований Президиума РАН.

интересы последних учитывались слабо. План работ МТС, спускавшийся сверху и исчислявшийся в условных гектарах «мягкой пахоты», выполнялся в основном за счет осуществления легких операций, таких как вспашка, боронование, посев и косовица зерновых культур. Механизация производства зерна в связи с этим достигала 90%. Но более сложные и особо востребованные процедуры — стогование, сволокивание сена и соломы, силосование, посадка и уборка овощей, выполнялись в минимальных масштабах. В овощеводстве и животноводстве, там образом, превалировал ручной труд.

Другой проблемой являлась дестабилизация деятельности станций. Прекращение практики репрессий сделало кадровый контингент МТС крайне неустойчивым, текучим, менее дисциплинированным. Перевод осенью 1953 г. механизаторов в штаты МТС и повышение гарантированного минимума оплаты их труда не изменили ситуацию в лучшую сторону. Работники МТС рассчитывали на комфортные условия труда и проживания. Но их надежды не оправдывались. Строительство в МТС объектов социальной и хозяйственной инфраструктуры шло крайне медленно. Поэтому утечка кадров была высокой. Из-за нехватки гаражей и ремонтных мастерских расширявшийся и обновлявшийся машинный парк быстро изнашивался и выходил из строя. Работники МТС зачастую халатно относились к технике.

Высшее руководство рассматривало несколько вариантов реформы. Первый был предложен сотрудниками Министерства сельского хозяйства СССР в середине октября 1955 г. и предусматривал переход от натуральной к эквивалентной денежной оплате услуг МТС с переводом последних на хозрасчет (РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 1–3). В это же время в ЦК КПСС был направлен более радикальный проект, подготовленный секретарем Сунженского райкома Грозненской области И.З. Доненко. Он предусматривал перевод всей техники МТС на баланс колхозов. Концентрация управления средствами производства в руках одного хозяина должна была способствовать более эффективному их использованию (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 71. Л. 110–121). Вновь стала рассматриваться идея о ликвидации МТС и передаче техники колхозам. Данные предложения впервые были высказаны экономистом В.Г. Венжером еще в начале 1950-х гг. в защиту МТС выступал руководитель отдела Главного управления МТС Урала К.Д. Карпов, записка которого была направлена в ЦК КПСС в декабре 1955 г. Он предложил колхозы передать под контроль МТС и создать на основе этого новый тип хозяйств — соцхозы. В сельхозотделе ЦК КПСС по РСФСР эту идею посчитали неприемлемой. По мнению сотрудников отдела, в образовании соцхозов нет необходимости, так как колхозы располагают большими внутренними резервами для самостоятельного развития и об этом говорить в соответствующих постановлениях ЦК КПСС (Там же. Д. 66. Л. 51–122, 125–126).

В 1956 г. высшее руководство приступило к реорганизации МТС. Они стали переводиться на хозрасчет, началось сокращение штата механизаторов и управленческих работников станций. Высвобождавшиеся кадры направлялись в колхозный сектор, которому еще в 1955 г. передали агрономов и зоотехников МТС. В связи с этим уменьшалось финансирование программы строительства в МТС сооружений социального и производственного назначения. Многие предприятия ликвидировались, а их материальная база и кадры передавались совхозам. В 1957 г. в РСФСР в совхозный сектор перешел машинный парк и кадры 435 МТС, в Западной Сибири — 148, в Восточной Сибири — 33. С 1956 по 1957 гг. вследствие укрупнения и реорганизации численность МТС уменьшилась соответственно на 10, 24 и 11% (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 164. Л. 1–3; ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1511. Л. 2; *Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 75*).

Параллельно на местах развернулись поиски новых форм взаимоотношений между МТС и колхозами для формирования между ними равноправного и взаимовыгодного взаимодействия. В порядке эксперимента использовались такие организационные приемы, как введение вместо двух руководителей — директора МТС и колхозного председателя — общего управляющего, одновременно ведавшего делами и колхоза и станции. Например, в Новосибирской области в конце 1957 г. было объединено руководство Усть-Луговской МТС и колхоза им. Ленина, Мохнато-Луговской МТС и колхоза «Сибирь» Краснозерского района. Объединялись также производственные подразделения станций и сельхозартелей, которые действовали под единым управлением. В 1956 г. в Алтайском крае с колхозными полеводческими и комплексными бригадами соединились 95 тракторных бригад МТС, в 1957 г. — 265. В Красноярском крае число объединенных подразделений в 1957 г. достигло 176 (*Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985. С. 278–279*). Во многих районах страны техника МТС передавалась колхозам в порядке аренды на сезон. Некоторые высокодоходные сельхозартели, получив возможность покупать маломощные трактора, начали комплектовать собственные механизированные бригады.

Данные организационные практики в большинстве случаев способствовали повышению производительности труда. Значительную отдачу давала техника, находившаяся в собственности колхозов. Во многом в связи с этим Н.С. Хрущев укрепился во мнении о том, что следует продать технический парк МТС сельхозартелям. Соответствующее решение было принято в начале 1958 г. Согласно постановлению упоминавшегося выше февральского пленума ЦК КПСС техника МТС должна была продаваться колхозам на добровольных началах и с правом рассрочки. Понимая, что выкупить и обслуживать сельхозмашины могут только высокодоходные хозяйства, правительство летом этого года ввело эко-

номически обоснованные закупочные цены, отменило все натуральные платежи и списало задолженности по ним. Однако, надеясь на рост колхозных доходов, Н.С. Хрущев потребовал сократить сроки оплаты полученной от МТС техники. Поспешная покупка машинного парка станций подорвала финансовую систему значительной части колхозов. Ухудшению их экономического положения способствовало также повышение цен на запчасти и топливо и понижение в сентябре 1958 г. закупочной цены на ряд продуктов растениеводства. В связи с этим колхозы не могли обеспечивать высокую оплату труда перешедшим в их распоряжение механизаторам, что способствовало понижению производительности сельхозтехники. Таким образом, именно из-за поспешности Н.С. Хрущева, во многом обусловленной переоценкой экономических возможностей колхозов, потенциал реформы не был полностью реализован.

В качестве альтернативы поспешной ликвидации МТС можно рассматривать распространение и развитие разных форм взаимоотношений между станциями и колхозами. Наверное, действенным оказалось бы превращение МТС в машинно-прокатные станции, большие возможности предоставляло развитие аренды техники. Приобретение ее в собственность могло и не быть обязательным условием. Более реалистичной альтернативой реорганизации МТС можно считать развитие организаторской функции станций, еще более глубокое подчинение им колхозов вплоть до ликвидации последних. Однако потенциал МТС как источника научно-технического прогресса в деревне фактически был признан исчерпанным. Аграрное производство огосударствлялось через совхозизацию. Колхозники охотно шли в совхозы, поскольку в них была большая по объему и гарантированная оплата труда. В конце 1950-х–начале 1960-х гг. совхозы в основной своей массе оказались малорентабельными сельхозпредприятиями.

Таким образом, реформа МТС была вызвана к жизни очевидными хозяйственными проблемами, решение которых руководство страны увидело в реорганизации и ликвидации самих МТС, что нельзя признать единственно возможным выходом их непростой ситуации.

Н.В. ГОНИНА

СОВЕТСКАЯ ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В 1954-1984 гг. В ГОРОДАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1950-х гг., с приходом к власти Н.С. Хрущева, получила развитие социальная политика, и, в частности, такой ее раздел как обеспечение жилищем. За счет государства осуществлялось широкомасштабное строительство жилых домов, при этом каждый работающий человек